

После общественных пространств (ПБ35) самое время поговорить о заборах. Пространство и забор. Возможно, мы, члены редколлегии ПБ, страдаем агорафилией в острой форме – любовь к открытому пространству, к большому, разомкнутому миру заставила нас поговорить об этом (82). Боязнь открытого пространства – агорафобией и ее осложнением – заборофилией – болеют наши города.

Чеховская клаустрофобия, приведшая его на Сахалин, подарила некоторым сибирским городам часто цитируемые характеристики. Иркутск, в отличие от, скажем, Томска получил лестную: «Иркутск – город интеллигентный... Совсем Европа!» Но не всем иркутянам известно, что цитата эта купирована, что интеллигентность для писателя на самом деле заключалась и в отсутствии «уродливых заборов, нелепых вывесок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться».

Однако за прошедшие сто с лишним лет, как говорится, «культурный слой вырос, а культурный уровень упал».

Отчего бы это? Возвращаемся к теме образования. Александр Раппапорт открывает дискуссию о школе будущего (30).

В этом номере – события международной и сибирской архитектурной жизни (14). И много заборов, хороших и разных. Хорошие представлены коллекцией статей о заборах всех времен и народов. А с аналитикой забористых времен вы познакомитесь в материале психолога Константина Лидина (72).

Елена Григорьева

After the Public Spaces (PB 35), it is the right time to speak about fences. Space and fencing. We, the members of the editorial board, probably suffer from an acute form of agoraphilia – the love for an open space, a wide and open world made us talk about it (82). Our cities suffer from agoraphobia, a fear of open spaces, and its complication – fencophobia.

Chekhov's claustrophobia brought him to Sakhalin and gave widely cited descriptions to many Siberian cities. Irkutsk, unlike Tomsk, for example, was called "a cultured city... Almost Europe!" But not every Irkutsk citizen knows that this quotation is cut short. When using the word 'cultured', the writer meant the absence of "nasty fences, absurd advertisements and wastelands where signs prohibit stopping".

However, after 100 some odd years, "the cultural layer has grown, and the cultural level has dropped".

Why? Let's return to education. Alexander Rappaport opens discussion about a school of the future (30).

This issue comprises international and Siberian architectural events (14). And many good and different fences. Good fences are represented in the collection of articles on fences of all times and nations. The hot times of fencing are analyzed in the article by psychologist Konstantin Lidin (72).

Elena Grigoryeva